

УДК 34

Принцип справедливости в уголовном праве Российской Федерации и Республики Беларусь

Дин Юэди

Магистрант,
Белорусский государственный университет,
220030, Республика Беларусь, Минск, просп. Независимости, 4;
e-mail: 1033825151@qq.com

Аннотация

В статье раскрываются ключевые аспекты принципа справедливости на примере действующего уголовного законодательства России и Беларуси. Автор констатирует, что проблема реализации принципа справедливости является ключевой для уголовного права России и Республики Беларусь, в то же время изложение критериев справедливости применения уголовного закона в отношении лица, совершившего преступление, нуждается в уточнении за счет указания на гуманные, нравственные критерии принимаемого решения, в том числе определяемые волеизъявлением потерпевшего, отвечающие ментальности и национально-историческим традициям братских народов. Предлагаются рекомендации, которые могут быть использованы в законодательном процессе, с целью дальнейшей корректировки норм Уголовного кодекса РФ и Уголовного кодекса РБ.

Для цитирования в научных исследованиях

Дин Юэди. Принцип справедливости в уголовном праве Российской Федерации и Республики Беларусь // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 3А. С. 560-567.

Ключевые слова

Справедливость, наказания, виновный, уголовный закон, законодатель, преступление, приговор, беспристрастие, законность, публичные и личные интересы.

Введение

Уголовно-правовая политика любого современного демократического государства, предполагающая противодействие преступности всеми законными способами, строится не на «тотальных репрессиях» по отношению к лицам, преступившим уголовный закон, а на принципе справедливости, представляющем собой универсальную установку международного и национального права [Рыжов, 2008, 347; Aidaraliev A., Madaliev, 2023].

Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. устанавливает важнейшее требование, согласно которому все лица равны перед судами и трибуналами [Международный пакт о гражданских и политических правах, 1976]. Каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, или при определении его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе, на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона (ч. 1 ст. 14) [там же2].

В словарных источниках термин «справедливость» раскрывается посредством таких характеристик, как «беспристрастие» [Толковый словарь Ожегова С.И., [www](#)], «непредубежденность», «непредвзятость», «объективность», «нелицеприятность», «правда» [Толковый словарь русского языка, 1935], а в философских – позиционируется в качестве общей нравственной санкции совместной жизни людей, рассмотренной по преимуществу под углом зрения сталкивающихся желаний, интересов, обязанностей [Степин, 2010].

Примечательно, что латинское слово «*iustitia*» переводится на русский язык как «справедливость» и как «правосудие» [Мамедова, 2020, 151].

Основная часть

В уголовном праве справедливость наполняется особым содержанием, поскольку олицетворяет, с одной стороны, важность защиты публичных (государственных и / или общественных) ценностей от преступных посягательств, а с другой стороны, требование назначения справедливого наказания виновному, а также защиту частного интереса, заключающегося в гуманном, непредвзятом, по-настоящему справедливом отношении к лицу, совершившему преступление, и потерпевшему от преступления [Епихин А.Ю., Тасаков С.В., Гришина, 2023, с. 1040-1046]. Таким образом, справедливость выступает в роли юридической гарантии обеспечения публичных и частных интересов участников уголовно-правовых отношений, достижение баланса которых (интересов) – цель, преследуемая как законодателем, так и правоприменителем [Комаров, 2018].

Справедливость упоминается в качестве правового принципа в Уголовном кодексе Российской Федерации [Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, 1996] (далее – УК РФ) и Уголовном кодексе Республики Беларусь [Уголовный кодекс Республики Беларусь, [www](#)] (далее – УК РБ).

И.О. Грунтов отмечает: «По принципам права выверяют, насколько конкретный нормативный акт законен, действительно является формой выражения права» [Грунтов, [www](#)].

В УК РФ принцип справедливости представлен в качестве положения, подтверждающего, что наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности

виновного, а также, что никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление (ст. 6) [Уголовный кодекс Российской Федерации, 1996].

Принцип справедливости в контексте соразмерности ответственности за преступление не является исключительно уголовно-правовым, это конституционный принцип, поскольку в Конституции Российской Федерации также говорится о недопустимости повторного осуждения за одно и то же преступление (ч. 1 ст. 50) [Конституция Российской Федерации, 2014].

Верховный Суд Российской Федерации в постановлении Пленума от 22 декабря 2015 г. № 58, разъясняя действие принципа состязательности при назначении судом наказания, указал на необходимость исполнения требований закона о строго индивидуальном подходе к назначению наказания, имея в виду, что справедливое наказание способствует решению задач и достижению целей, указанных в ст. 2 и ст. 43 УК РФ [Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58, 2015].

Из приведенного указания Верховного Суда РФ следует, что справедливое назначение наказания обладает двуединой значимостью, проявляющей в том, что оно:

- призвано способствовать достижению задач УК РФ, которыми, согласно ч. 1 ст. 2 Кодекса, признаются охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя РФ от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, предупреждение преступлений;
- применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений (ч. 2 ст. 43 УК РФ).

Представляется, что установление соотношения справедливости как принципа уголовного права и восстановление социальной справедливости как цели назначения наказания сопряжено с определенными трудностями, обусловленными, как вполне обоснованно отмечает М.А. Рокотянская, неоднородностью категории социальной справедливости и восстановлением ее одновременно на нескольких уровнях: первый – требование справедливости с точки зрения общества; второй – требование к наказанию со стороны государства; третий – требования к наказанию, подлежащие учету со стороны суда; четвертый – учет интересов потерпевшего; пятый – обеспечение интересов осужденного [Рокотянская, 2010, 55].

Последний элемент социальной справедливости как цели наказания в уголовном праве является самым сложным по содержанию и направленности реализации, поскольку ставит задачу поиска путей назначения справедливого наказания (или даже освобождения от наказания) для женщин, детей (поскольку, согласно ст. 1 Конвенции ООН о правах ребенка от 20 ноября 1989 г., ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста), лиц с психическими (не исключаяющими вменяемости) и физическими недостатками, ранее не судимых или признанных особо опасными рецидивистами, совершивших преступления различной степени тяжести и т.п. [Конвенция о правах ребенка, 1990].

Реализация установок социальной справедливости в контексте реализации принципа состязательности осложняется производностью ее от предписаний международных нормативных актов, на основе которых должна строиться система национального законодательства в государстве, эти акты ратифицировавшего. В частности, применительно к справедливости назначения наказания несовершеннолетним можно вести речь о том, что вся система правосудия в отношении данных лиц, как установлено в п. 5.1 Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении

несовершеннолетних от 29 ноября 1985 г. [Минимальные стандартные правила ООН..., 1991], должна быть направлена в первую очередь на обеспечение благополучия несовершеннолетнего и обеспечение того, чтобы любые меры воздействия на несовершеннолетних правонарушителей были всегда соизмеримы как с особенностями личности правонарушителя, так и с обстоятельствами правонарушения.

В УК РБ принцип справедливости заявлен в качестве основы уголовной ответственности в данном государстве, наряду с принципами законности, равенства граждан перед законом, неотвратимости ответственности, личной виновной ответственности и гуманизма (ч. 1 ст. 3) [Уголовный кодекс Республики Беларусь, [www](http://www.bylaws.net)].

Наказание и иные меры уголовной ответственности, как указано в ч. 6 ст. 3 УК РБ, должны быть справедливыми [Уголовный кодекс Республики Беларусь, [www](http://www.bylaws.net)], то есть устанавливаться и назначаться с учетом характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного. Никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление.

Сравнение содержания ст. 6 УК РФ [Уголовный кодекс Российской Федерации, 1996] и ст. 3 УК РБ [Уголовный кодекс Республики Беларусь, [www](http://www.bylaws.net)] позволяет прийти к выводу о том, что данные нормы изложены идентичным образом, посредством акцента на стремлении к возможному «уравниванию» интереса государства, общества и личности в получении определенного социального значимого результата правосудия по уголовному делу. При таком подходе, как верно подмечено М.Н. Сатановским, «восстановление социальной справедливости – это конечный результат, цель, к которой стремится законодатель, а принцип справедливости – это средство, с помощью которого нужная цель может быть достигнута» [Мамедова, 2020, 155].

Трудности в юридическом изложении и практической реализации принципа справедливости в уголовном законодательстве России и Беларуси заключаются в том, что «справедливость» исторически сложилась как нравственная категория, отражающая добро, правду, и постепенно стала настолько социально значимой, что получила нормативное закрепление. На сегодняшний день она является ключевой идейной основой, выражающей сущность и смысл права, его ценность для людей и общества, имеет принципиально важное значение для правопонимания, юридической практики, формирования правовой политики государства и правовой культуры общества [Оботурова, 2019, 456].

В то же время осмысление справедливости как собирательной (философской, социологической, нравственной и правовой) категории и позиционирование ее на область уголовного, а в дальнейшем и на область уголовно-исполнительного права, позволяет прийти к умозрению о том, что справедливость не исчерпывается исключительно справедливым назначением наказания [Батиевская и др., 2023, 176].

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в ст. 297 устанавливает, что приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым и может считаться таковым, если он постановлен в соответствии с требованиями УПК РФ и основан на правильном применении уголовного закона [Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, 2001].

Аналогичная норма наличествует и в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (ст. 350) [Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь, [www](http://www.bylaws.net)].

В.Н. Бибилло в монографии, посвященной вопросам осуществления судебной власти и правосудия в контексте вынесения приговора, отмечает, что при осуществлении судебной

деятельности реализуются различные социальные нормы, порождающие соответствующие социальные отношения [Бибилло, 2021, 20]. Однако вряд ли отношения, касающиеся социальной справедливости и справедливости воздаяния, пусть и исходящего от государства, могут быть ограничены исключительно правильным применением уголовного закона и объективной определяемыми видом и мерой назначенного судом наказания.

А.В. Победкин, характеризуя роль и значения влияния нравственных норм в сфере правоохранительной деятельности, пишет: «Из поколения в поколение передаются в России ценности, без которых она немыслима: чувство *справедливости* (курсив автора), потребность в истине, приоритет духовности, гордость за предков, совесть, милосердие, коллективизм, сострадание, служение отчизне, непримиримость к врагу без мстительности» [Победкин, 2024, 6].

Назначение наказания исключительно в качестве возмездия за совершенное преступления, кары во что бы то ни стало без возможности примирения (когда это допустимо в силу прямого предписания закона), прощения, великодушия и сострадания, а также раскаяния за содеянное и стремления загладить причиненный вред, а не только разжалобить судей, вызвать сострадание у потерпевшего, не соответствует национальным и историческим традициям, ментальности многонационального народа России и чуждо белорусскому народу. А значит, и справедливость в правовых системах наших государств не может быть связана исключительно с наказанием за правонарушение по принципу «око за око».

Заключение

Резюмируя изложенное, можно отметить, что изложение принципа справедливости в УК РФ [Уголовный кодекс Российской Федерации, 1996] и УК РБ [Уголовный кодекс Республики Беларусь, www] нельзя признать завершенным и отражающим истинную природу данного принципа. Для устранения данной недоработки законодателя необходимо дополнить ст. 6 УК РФ [Уголовный кодекс Российской Федерации, 1996] и ст. 3 УК РБ [Уголовный кодекс Республики Беларусь, www] указанием на то, что принцип справедливости реализуется не только посредством справедливого назначения наказания, но и освобождения от уголовной ответственности и наказания, смягчения и ужесточения наказания, а также применения альтернативных наказанию мер.

Библиография

1. Бибилло В.Н. Приговор в уголовном процессе. Минск: Право и экономика, 2021. 194 с.
2. Грунтов И.О. Содержание принципа справедливости уголовного закона и конструирование составов посягательств и правовых норм. URL: <https://elibr.bsu.by/bitstream/123456789/159288/1/3441.pdf?ysclid=m45t2bs2ns360778139> (дата обращения: 30.10.2024).
3. Епихин А.Ю., Тасаков С.В., Гришина Е.П. Теоретико-правовая модель соотношения публичного, частного начал и одноименных интересов в уголовном процессе России // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2023. Т. 33. Вып. 6. С. 1040-1046.
4. Комаров С.А. Общая теория государства и права: учебник для бакалавриата и магистратуры. 9-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2018. 502 с.
5. Конвенция о правах ребенка / Принята резолюцией 44/25 от 20.11.1989 // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 07.11.1990. № 45. Ст. 955.
6. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (в ред. от 04.10.2022) // Собрание законодательства РФ. 03.03.2014. № 9. Ст. 851.
7. Мамедова Ф.Ф. Справедливость в уголовном праве: Современное состояние вопроса // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 1. С. 148-158.

8. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16.12.1966 // Ведомости Верховного Совета СССР. 28.04.1976. № 17. Ст. 291.
9. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних. Приняты Резолюцией 40/33 Генеральной ассамблеи ООН 20.11.1985 (Пекинские правила) // Советская юстиция. 1991. № 1. С. 12-14.
10. Оботурова Н.С. Идея справедливости в философском понимании права: история и современные контексты // Пенитенциарная наука. 2019. № 4. С. 456-461.
11. Победкин А.В. Основные положения УПК России как система гарантий публичности уголовного судопроизводства. М.: Юрлитинформ, 2024. 328 с.
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» (в ред. от 18.12.2018) // Российская газета. № 295. 29.12.2015.
13. Батиевская В.Б. и др. Право и экономическое развитие: актуальные вопросы. Чебоксары: Среда, 2023. 196 с.
14. Рокотьянская М.А. Социальная справедливость как уголовно-правовая и уголовно-исполнительная категория // Вестник Челябинского государственного. 2010. № 25. Серия: Право. Вып. 25. С. 54-58.
15. Рыжов В.Б. Уголовное право зарубежных стран // Минина А.Я. (ред.) Сборник учебно-методических материалов по дисциплинам магистерской подготовки. Ч. 1, 2. М.: Изд-во Международного юридического института при Минюсте России, 2008. С. 345-353.
16. Степин В.С. Новая философская энциклопедия. В 4-х т. М.: Мысль, 2010. Т. 3. 829 с.
17. Толковый словарь Ожегова С.И. / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Азъ, 1992 // Сайт «Словари и энциклопедии на Академике». URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ushakov> (дата обращения: 30.10.2024).
18. Толковый словарь русского языка. В 4-х т. / сост. Г.Н. Винокур, Б.А. Ларин и др.; под ред. Д.Н. Ушакова. Т. 1. М.: ОГИЗ, 1935. 1562 с.
19. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: закон Республики Беларусь от 16.07.1999 № 295-3 (ред. 08.01.2014) // Национально-правовой портал Республики Беларусь «Pravo.by». URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=HK9900295> (дата обращения: 30.10.2024).
20. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 09.11.2024) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52. Ст. 4921.
21. Уголовный кодекс Республики Беларусь (принят 02.07.1999 (ред. 22.07.2024) // Национально-правовой портал Республики Беларусь «Pravo.by». URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275> (дата обращения: 30.10.2024).
22. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. 09.11.2024) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
23. Aidaraliev A., Madaliev M. (Aidaraliev Amantur, Madaliev Mukhtarbek) Formation of socio-political entity and independence of Kyrgyzstan // Universidade Católica de Petrópolis, Rio de Janeiro, Brasil / Lex Humana. 2023. Vol. 15. No. 1. URL: <https://seer.ucp.br/seer/index.php/LexHumana/article/view/2423/3418> (дата обращения: 30.10.2024).

The principle of justice in the criminal law of Russia and the Republic of Belarus

Ding Yuedi

Master's Student,
Belarusian State University,
220030, 4 Nezavisimosti ave., Minsk, Republic of Belarus;
e-mail: 1033825151@qq.com

Abstract

The article reveals the key aspects of the principle of justice, using the current criminal legislation of Russia and Belarus as an example. The author states that the problem of implementing the principle of justice is key to the criminal law of Russia and the Republic of Belarus, while the presentation of the criteria for the fairness of the application of criminal law to a person who has

The principle of justice in the criminal law of Russia ...

committed a crime needs to be clarified by indicating the humane, moral criteria of the decision taken, including those determined by the expression of the will of the victim, corresponding to the mentality and national-historical traditions of fraternal peoples. Recommendations are offered that can be used in the legislative process, with the aim of further adjusting the norms of the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Code of the Republic of Belarus.

For citation

Ding Yuedi (2025) Printsip spravedlivosti v ugovnom prave Rossiiskoi Federatsii i Respublik i Belarus' [The principle of justice in the criminal law of Russia and the Republic of Belarus]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (3A), pp. 560-567.

Keywords

Justice, punishment, guilty, criminal law, legislator, crime, sentence, impartiality, legality, public and personal interests.

References

1. Aidaraliev A., Madaliev M. (2023) (Aidaraliev Amantur, Madaliev Mukhtarbek) Formation of socio-political entity and independence of Kyrgyzstan. *Universidade Católica de Petrópolis, Rio de Janeiro, Brasil / Lex Humana*, 15 (1). Available at: <https://seer.ucp.br/seer/index.php/LexHumana/article/view/2423/3418> [Accessed on 30.10.2024].
2. Batievskaya V.B. et al. (2023) *Law and economic development: topical issues*. Cheboksary: Sreda Publ.
3. Bibilo V.N. (2021) *Sentence in criminal proceedings*. Minsk: Law and Economics Publ.
4. Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on 12.12.1993 (as amended on 04.10.2022) (2014). *Collected Legislation of the Russian Federation*, 9. Art. 851.
5. Convention on the Rights of the Child / Adopted by resolution 44/25 of 20.11.1989 (1990). *Bulletin of the Congress of People's Deputies of the USSR and the Supreme Soviet of the USSR*, 45. Art. 955.
6. Criminal Code of the Republic of Belarus (adopted on 02.07.1999 (as amended on 22.07.2024). *National Legal Portal of the Republic of Belarus "Pravo.by"*. Available at: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275> [Accessed on 30.10.2024].
7. Criminal Code of the Russian Federation: federal law of 13.06.1996 No. 63-FZ (as amended on 09.11.2024) (1996). *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 25. Art. 2954.
8. Criminal Procedure Code of the Republic of Belarus: Law of the Republic of Belarus of July 16, 1999 No. 295-Z (as amended on January 8, 2014). *National Legal Portal of the Republic of Belarus "Pravo.by"*. Available at: <https://etalonline.by/document/?regnum=HK9900295> [Accessed on 30.10.2024].
9. Criminal Procedure Code of the Russian Federation: federal law of 18.12.2001 No. 174-FZ (as amended on 09.11.2024) (2001). *Collected Legislation of the Russian Federation*, 52. Art. 4921.
10. Epikhin A.Yu., Tasakov S.V., Grishina E.P. (2023) Theoretical and legal model of the relationship between public, private principles and the same interests in the criminal process of Russia. *Bulletin of Udmurt University. Series: Economics and Law*, 33 (6), pp. 1040-1046.
11. Explanatory dictionary of Ozhegov S.I. / ed. N.Yu. Shvedova. M.: Az, 1992 // *Website "Dictionaries and Encyclopedias on the Academician"*. Available at: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ushakov> [Accessed on 30.10.2024].
12. Explanatory Dictionary of the Russian Language. In 4 volumes / compiled by G.N. Vinokur, B.A. Larin et al.; edited by D.N. Ushakov (1935). Vol. 1. Moscow: OGIZ Publ.
13. Gruntov I.O. *The content of the principle of fairness of the criminal law and the construction of offenses and legal norms*. Available at: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/159288/1/3441.pdf?ysclid=m45t2bs2ns360778139> [Accessed on 30.10.2024].
14. International Covenant on Civil and Political Rights. Adopted by resolution 2200 (XXI) of the UN General Assembly of 16.12.1966 (1976). *Bulletin of the Supreme Soviet of the USSR*, 17. Art. 291.
15. Komarov S.A. (2018) *General Theory of State and Law: a textbook for undergraduate and graduate students*. 9th ed., corr. and add. Moscow: Yurait Publ.
16. Mamedova F.F. (2020) Justice in Criminal Law: Current State of the Issue. *Law. Journal of the Higher School of Economics*, 1, pp. 148-158.
17. Oboturova N.S. (2019) The idea of justice in the philosophical understanding of law: history and modern contexts. *Penitentiary science*, 4, pp. 456-461.

18. Pobedkin A.V. (2024) *Basic provisions of the Criminal Procedure Code of Russia as a system of guarantees of publicity of criminal proceedings*. Moscow: Yurlitinform Publ.
19. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 22.12.2015 No. 58 "On the practice of assigning criminal punishment by the courts of the Russian Federation" (as amended on 18.12.2018) (2015). *Rossiyskaya Gazeta*, 295.
20. Rokotyanskaya M.A. (2010) Social justice as a criminal-legal and criminal-executive category. *Bulletin of the Chelyabinsk State*, 25. Series: Law. Issue 25, pp. 54-58.
21. Ryzhov V.B. (2008) Criminal law of foreign countries. In: Minina A.Ya. (ed.) *Collection of educational and methodological materials on the disciplines of master's training. Part 1, 2*. Moscow: Publishing house of the International Law Institute under the Ministry of Justice of Russia 63. 345-353.
22. Stepin V.S. (2010) *New philosophical encyclopedia*. In 4 volumes. Vol. 3. Moscow: Mysl Publ.
23. UN Standard Minimum Rules for the Administration of Juvenile Justice. Adopted by Resolution 40/33 of the UN General Assembly on 20.11.1985 (Beijing Rules) (1991). *Soviet Justice*, 1, pp. 12-14.